

Мелодичный звук флейты раздался из-за сцены, и женщина в изумрудном наряде грациозно вышла из-за кулис. Она остановилась в центре сцены, и звук флейты внезапно стал более высоким и пронзительным. Женщина легкими шагами начала танцевать, одновременно напевая. Ее движения были изящными и соблазнительными, но в них чувствовалась сдержанность, сексуальными, но не лишёнными холодноватого изящества. Ее голос, мягкий и низкий, словно шепот красавицы во сне, был тем не менее отчетливо слышен всем зрителям.

Кун Ханьвэнь сидел в зале, его глаза блестели от возбуждения. Не зря он ждал так долго — эта девушка могла бы стать королевой красоты даже в столице.

— Эта красавица...

— Как зовут эту девушку? Я хочу ее, цена не важна!

Позади слышались шаги, и группа людей, окружая высокого мужчину в роскошном шелковом наряде из Шу, вошла в зал. Пришедший шел с высоко поднятой головой, его лицо было серьезным, с легким оттенком высокомерия. Он без лишних слов прошел и сел на место рядом с Кун Ханьвэнем.

Хозяйка Башни Ветра и Луны, следовавшая за ним, тут же закивала:

— Конечно, конечно, все устроим!

Пфф... В отдельном кабинете на втором этаже князь Цзинь закашлялся, едва сдерживая смех:

— Ван Мэн в таком наряде выглядит поистине величественно и дорого!

— Хозяйка! — Кун Ханьвэнь бросил взгляд на Ван Мэна. — Эта девушка моя. Что это за выскочка, который осмелился со мной соперничать?

Хозяйка, увидев, что Кун Ханьвэнь встал, внутренне застонала. Она слишком увлеклась деньгами и забыла про этого молодого повелителя.

— Господин Кун, красавиц везде много, зачем соперничать? Если вам кто-то приглянулся, просто скажите, и я все устрою, — с льстивой улыбкой подошла она к Кун Ханьвэню.

— Я хочу именно эту! — холодно бросил Кун Ханьвэнь, бросая вызов Ван Мэну.

— Так вы и есть господин Кун? — внезапно громко спросил Ван Мэн.

Кун Ханьвэнь внутренне дрогнул. Ван Мэн, прошедший через множество сражений, резко взглянул на него, повысив голос с такой властью, что неопытный наследник, каким был Кун Ханьвэнь, не смог устоять перед его напором.

— Да... да, я.

— Я давно слышал о вас, господин Кун! Я не узнал вас с первого взгляда. Я слышал, что вы человек высоких моральных принципов и изысканных вкусов. Если вам понравилась эта девушка, как я могу отнять ее у вас? Естественно, я уступлю, — с поклоном сказал Ван Мэн.

— Нет-нет, если вам, брат Ван, она нравится, я, Кун, могу и уступить, — Кун Ханьвэнь, никогда ранее не получавший таких комплиментов, тоже попытался сохранить достоинство и заговорил официально.

— Тогда спасибо вам. Я хотел бы предложить вам выпить вместе, если вы не сочтете за унижение снизойти до этого?

— Раз уж мы познакомились, значит, есть судьба. Выпить чашу — чего уж там.

После нескольких кругов вина Ван Мэн сказал Кун Ханьвэню:

— Я, Ван, приехал сюда по торговым делам и не ожидал встретить такого человека, как вы. Это поистине великая честь.

— О, вы занимаетесь торговлей? А чем именно, брат Ван? — с любопытством спросил Кун Ханьвэнь, держа в руке бокал.

Ван Мэн потер нос, слегка смутившись:

— Не то чтобы я не хотел сказать вам, господин, а боюсь, вы рассердитесь, услышав, или оскверните свой слух.

— Эй, брат Ван, что за слова! Говорите смело! — Уклончивость Ван Мэна только разожгла любопытство Кун Ханьвэня и одновременно польстила его самолюбию.

— Я торговец зерном, родом из Цзяннани.

— Ну и что в этом такого, что нельзя говорить?

— Вы... вы не против? Ведь сейчас в Дунъяне наводнение, и все называют меня недобросовестным торговцем. И только вы, господин, не осудили меня, — с грустью и благодарностью сказал Ван Мэн.

— Не расстраивайтесь. Торговля ради прибыли — это естественно и правильно. Без таких, как вы, брат Ван, нам бы, боюсь, и есть было нечего, — широким жестом ответил Кун Ханьвэнь, полный бравады.

— Вы понимаете меня! Я слышал, что вы, господин, помогаете пострадавшим от бедствий. Ваше великодушие и человеколюбие к таким, как я, торговцам, действительно редкое явление в прошлом и настоящем. Мне, Ваму, три жизни повезло, что встретил такого человека, как вы.

Ван Мэн встал и глубоко поклонился Кун Ханьвэню. Тот был поражен. Всю жизнь его дядя считал его бесполезным мотом, а теперь кто-то искренне восхищался им.

— Мы с вами, брат Ван, похоже, нашли общий язык с первого взгляда. Не поднимемся ли мы наверх и не побеседуем там спокойнее? — предложил Кун Ханьвэнь, помогая Ван Мэну подняться.

— Зачем вам беспокоиться и сдвигаться с места? Если господин желает уединения, то просто прогоним этих людей прочь. Вы сидите, господин, — сказал Ван Мэн, повернувшись к хозяйке с указаниями.

В отдельном кабинете на втором этаже слуга вежливо поклонился:

— Господин, Башня Ветра и Луны была арендована одним гостем. Мы просим вас оказать нам любезность и вернуться в другой день.

— Ха-ха... Ладно! — Цинь Юй встал и посмотрел вниз на генерала Вана. — Это первый раз,

когда меня, вашего покорного слугу, просят уйти.

Вечером Ван Мэн вернулся в постоянный двор и увидел, что князь Цзинь ждет его.

— Ваше Высочество, вы еще не легли отдыхать?

— Ждал тебя. Ну как дела, хозяин Ван? — с усмешкой спросил Цинь Юй.

Ван Мэн не уловил иронии в голосе князя и почтительно ответил:

— Кун Ханьвэнь считает меня, этого низкого воина, родственной душой и решил закупить у меня большое количество зерна для помощи пострадавшим, чтобы укрепить репутацию своей семьи и свою собственную.

— Ага, — Цинь Юй, услышав, что дело завершено, закинул ногу на ногу и спросил:

— А как насчет той девушки, которая пела?

— Эээ... Ваше Высочество, не шутите. Это все было лишь для того, чтобы обмануть Кун Ханьвэня, — с досадой ответил Ван Мэн.

— Как же так? Если ты сказал, что обманываешь, то нужно довести ложь до конца. Завтра найди получше жилье, переезжай туда и забери ту девушку к себе.

— А! Это действительно необходимо? — удивился Ван Мэн.

— Конечно. Кто же, потратив деньги на девушку, оставляет ее без внимания? Кун Ханьвэнь — наследник, но не дурак. Да и какой богатый торговец живет в такой обычной гостинице?

— Этот низкий воин слушается.

Цинь Юй кивнул и уже собирался уйти, но вдруг обернулся:

— Ван Мэн, как ты придумал такой способ привлечь внимание Кун Ханьвэня?

— Эээ? — Ван Мэн на мгновение задумался. — Я не пытался привлечь его внимание. Просто помню, как Ваше Высочество всегда так поступаете, и никто никогда не вставал.

— Кхм-кхм... Я устал, — Цинь Юй закашлялся, махнул рукой и быстро ушел. Слова Ван Мэна заставили его почувствовать себя глупым транжирой.

— Ваше Высочество послал этих людей со мной заниматься врачеванием? — с удивлением спросил Наньгун Юйлян.

Цинь Юй, сидя рядом, улыбнулся:

— Именно. Люди остались без крова, болезни распространяются. Я, ваш покорный слуга, тоже хотел бы внести свой скромный вклад. Эти люди неплохо разбираются в медицине и не должны доставить вам, жрецу, хлопот.

Наньгун Юйлян молчал, словно ошеломленный. Только когда князь Цзинь слегка толкнул его, он очнулся.

— Ваше Высочество, — быстро поклонился он. — Благодарю вас.

— Страна в беде, не стоит благодарности, — равнодушно ответил Цинь Юй, поклонился и ушел.

Вскоре множество врачей под эгидой Дворца Небесного Бога начали лечить людей в уездах Дунъяна. Репутация Дворца Небесного Бога быстро взлетела, глубоко проникнув в сердца людей. Также хвалили и семью Кун, которая активно помогала пострадавшим, на время став главной силой в оказании помощи вокруг Ияна.

В резиденции Наньгун Юйляна князь Цзинь снова нанес визит, но, к сожалению, Наньгун Юйляна не было дома — он уехал в соседний уезд лечить людей.

— Мисс Сян, раз вашего брата нет, я пойду, — повернулся Цинь Юй.

— Эй! — Наньгун Сян остановила его, встав на пути. — Брата нет, но я здесь. Давайте поговорим, разве это не хорошо?

Цинь Юй хотел отказаться, но вдруг что-то вспомнил и сказал:

— Конечно, хорошо, мисс Сян. Хотите прогуляться со мной по улице?

— Хорошо! — не задумываясь, ответила Наньгун Сян.

В городе Иян князь Цзинь и Наньгун Сян шли бок о бок, просто гуляя. На самом деле на улице не было ничего интересного, и Наньгун Сян начинала скучать, но, учитывая, что князь любил прогулки, она терпеливо следовала за ним. Если бы она была с братом, она бы уже давно потребовала вернуться.

— Опять раздаточный пункт с кашей семьи Кун. Везде видела их пункты, — указала Наньгун Сян на пункт впереди.

— М-да, действительно, — кивнул Цинь Юй. На самом деле он специально вел ее в этом районе, где было больше всего раздаточных пунктов семьи Кун. — Семья Кун действительно добрая и милосердная, открыла столько пунктов.

— Интересно, чем занимается эта семья Кун, что они такие добрые и милосердные, — с детской непосредственностью продолжила девушка.

— Семья Кун — это не просто богачи, это чиновничья семья. Главный цензор Кун Гопэй — из семьи Кун, — любезно объяснил он.

— Если люди из семьи Кун такие добрые, значит, господин Кун тоже хороший человек, — наивно спросила Сян, задрав голову.

— Господин Кун... — Цинь Юй взглянул на нее. — Очень способный человек, его часто хвалит Его Величество. Если бы он был в округе Дунъян, бедствие наверняка бы ослабло.

— Правда? Тогда почему его не отправляют сюда?

— Этого я не знаю. Все зависит от воли Императорского двора. Может, Сян пойдет и попросит Небесного Бога? — с усмешкой пошутил он, и девушка, смутившись, убежала.

[Примечаний нет]